

ПРЕДМЕТЫ, НАЙДЕННЫЕ ПРИ РАСКОПКАХ

ПРЕДМЕТЫ УРАРТСКОГО ИСКУССТВА

Раскопки Кармир-блур дали целый ряд высококачественных памятников урартского искусства.

Стены внутренних помещений дворца в цитадели украшались бронзовыми предметами, в частности, крупными бронзовыми щитами, диаметром около метра. Два таких щита были найдены в 1940 г. при раскопках помещений северо-восточной части дворца. Первый из них, чрезвычайно плохой сохранности, был обнаружен в помещении № 2, на западной стене, около двери, вдавленным в стену, внутренней стороной наружу. Второй щит был открыт в оползне стены в северной части помещения № 3, всего лишь на глубине нескольких сантиметров от поверхности земли. Щиты эти имели сильно выдающуюся вперед среднюю часть и широкий борт с отогнутым вверх краем. На борте второго щита (рис. 39) в

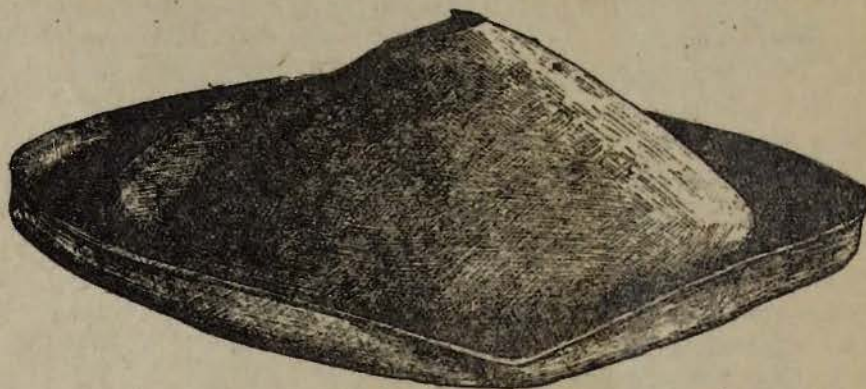

Рис. 39. Бронзовый щит с именем Аргишти, сына Менуи.

двух строках расположена клинообразная надпись следующего содержания: 1) «Из крепости (м. б. арсенала) Аргишти, сына Менуа, этот щит, Аргишти, сын Менуи, царь могучий, царь великий, царь страны Биайны, правитель города Тушпы», 2) «Богу Халду господину этот щит Аргишти, сын Менуа, подарил. Бога Халда величием Аргишти, сын Менуа, царь могучий, царь великий, царь страны Биайны, правитель города Тушпы». Таким образом, надпись свидетельствует, что этот щит относится к посвященным дарам урартского царя Аргишти, сына Менуа (вторая четверть VIII в. до н. э.). Некоторые затруднения в переводе представляет

начало первой надписи, где имя Аргишти отделено от его отчества словом *urīšhūsinī* «оружие», но подобный случай встречается в надписи Ишпуина около Тавризских ворот в Ване. Там имя Ишпуина разделено от его отчества глаголом *ali*. Повидимому, такая расстановка слов, которую мы встречаем на нашем щите, вызвана желанием мастера имя царя поставить на первом месте. В древнеегипетских теофорных именах иероглиф бога постоянно стоит на первом месте.

Декоративные щиты этого типа из центра Урарту были известны уже давно. Еще в 1880 г. при раскопке О. Рассамом храма на Топрах-кале и позднее, при случайных раскопках были обнаружены обломки щитов с надписями по борту, содержащими имена урартских царей Русы, сына Аргишти и Русы, сына Эримены. Щиты были изготовлены из бронзового листа и украшены фигурами животных—быков и львов, расположенных в концентрических полосах. По всей вероятности, эти щиты украшали наружные и внутренние стены храма на Топрах-кале. Сходство их формы с формой щитов из раскопок на Кармир-блуре полное, причем совпадают даже детали, в частности, наличие трех ручек, одной большой, прикрепленной тремя характерными заклепками, и двух меньших ручек, закрепленных одной заклепкой с каждой стороны.

Урартские щиты известны нам также по рельефам из дворца Саргона и по тексту из Ашура, описывавшего восьмой поход Саргона, направленный против Ванского царства. На одном из рельефов дворца Саргона, имеется изображение разграбления урартского храма в Мусасире—фасад этого храма украшен щитами, по своей форме совершенно тождественными найденным на Топрах-кале и на Кармир-блуре: та же сильно выдающаяся средняя часть и широкий борт. Некоторые из щитов Мусасирского храма имеют еще умбоны в виде голов животных с оскаленными пастьми. Текст описания восьмого похода Саргона рассказывает, что в храме бога Халда было взято «шесть щитов золотых, которые в его жилище (т. е. храме) справа и слева были повешены и сверкали ослепительно, из середины которых выступали головы оскаленных собак и которые весили 5 талантов 12 мин красного золота цвета пламени» (строки 370—371). Эти громадные золотые щиты, каждый из которых весил около 6,5 килограмм, имели золотые отлитые умбоны в виде голов собак. Кроме золотых щитов в храме Халда находились также «двенадцать щитов из серебра, на которых головы дракона, льва и тура украшали (диски)» (стр. 379).

Раскопки 1947 г. дали другой выдающийся памятник урартского искусства. В кладовой № 10, около северной наружной стены были обнаружены сложенные в углу кучей железный короткий меч, железные кинжалы и кривые ножи. Рядом с этими предметами лежал раздавленный землей бронзовый шлем, украшенный замечательными чеканными изображениями (рис. 40). Лобная часть шлема (рис. 40а) украшена одиннадцатью священными деревьями, размещенными в двух рядах. Около каждого дерева, по его сторонам стоят боги, в шлемах, украшенных рогами. Одни боги изображены бородами с большими крыльями (керубы),

Рис. 40. Изображения на бронзовом шлеме царя Сардура (общий вид).

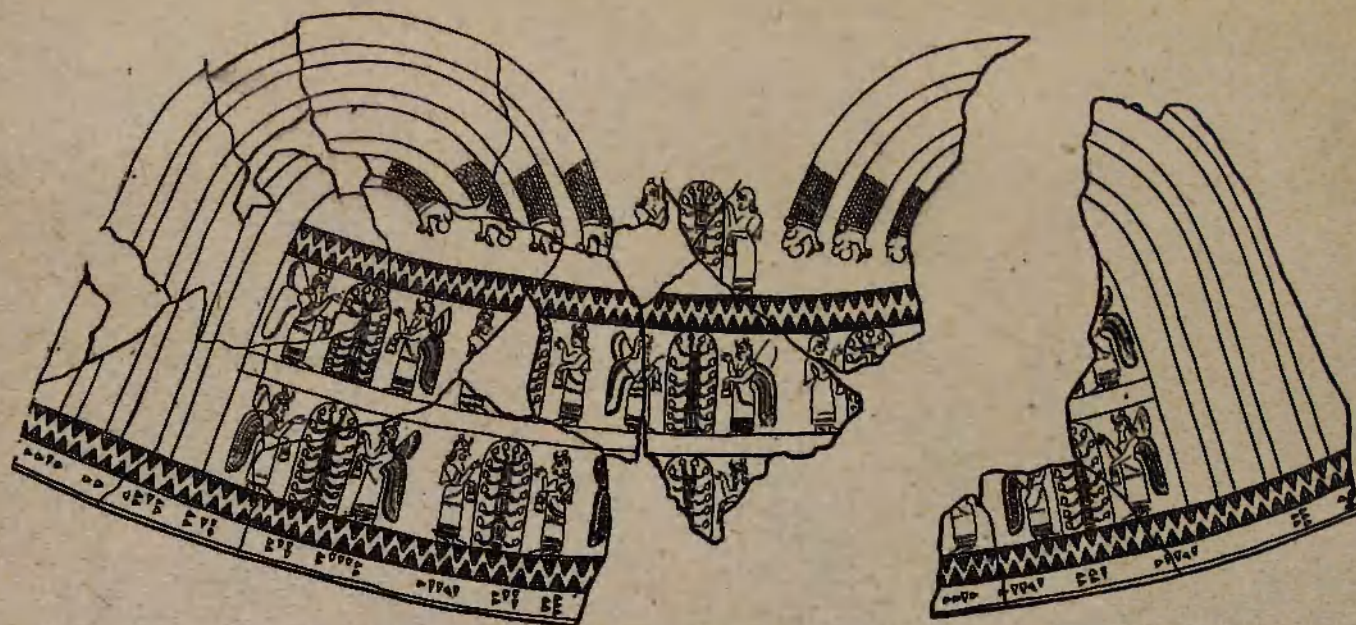

Рис. 40а. Шлем Сардура. Изображения на лобной части.

другие же безбородыми. Сами деревья, обнесенные рамкой, напоминающие стелу с закругленной верхней частью, находят себе полную аналогию в ассирийском искусстве.

Все одиннадцать священных деревьев с двух сторон обрамлены изображениями змей со львиными головами, по четыре с каждой стороны, представлявшими магическую защиту от злых сил. Затылочная и височная части шлема (рис. 40б и 40 в) украшены двумя рядами урарт-

Рис. 40б Шлем ардур. Изображения правой половины.

ских боевых колесниц и всадников. Воины имеют шлемы, наподобие того, на котором они изображены, и круглые щиты. Все фигуры украшены тонкой гравировкой. Всего на шлеме помещено десять всадников и восемь колесниц. Колесницы урартского войска до раскопок на Кармир-блуре были известны лишь по упоминаниям в клинописных текстах и по одному, довольно плохой сохранности, оттиску печати, найденному на Топрах-кале. Урартские боевые колесницы, изображенные на шлеме, по своему типу очень близки к ассирийским. Следует также отметить, что бронзовые удила, найденные в помещении №12 в 1940 г., также обнаруживают близкое сходство с ассирийскими образцами из раскопок в Кальху и Ашуре. Колеса урартских колесниц имеют по 8 спиц, облегченный кузов и легкое дышло без массивного скрепления конца дышла с кузовом колесницы. Все эти черты оказываются особенно характерными для ассирийских колесниц второй половины VIII в. до н. э. На колесницах помещено по две фигуры, одна безбородая, кучер, держащий в руках возжи, и кнут, а другая—бородатая, воин, чье копье укреплено на задке колесницы.

Каждая полоса изображений обрамлена двумя лентами, украшенными крупным зигзагообразным орнаментом.

На нижнем крае шлема сохранилась клинообразная надпись: «Богу Халду, владыке, (этот шлем) Сардур, сын Аргишти, подарил жизни ради», говорящая о том, что этот шлем является посвященным даром урартского царя Сардура (сер. VIII в. до н. э.), ради благополучия. Позади надписи стоят два иероглифических знака, возможно, метка мастера.

Рис. 41в. Шлем Сардура. Изображения левой половины.

Изображения всадников и колесниц, совершенно сходные с помещенными на шлеме Сардура, имеются еще на двух памятниках из Кармир-блур, на бронзовых, близких друг к другу колчанах, один из которых был обнаружен в 1940 г. неподалеку от бронзового щита с надписью Аргишти, а другой в 1948 г. в дверном проеме из помещения № 13 в помещении № 14; обломки третьего такого же колчана были найдены в 1949 г. в помещении № 25.

Оба колчана представляют собою трубку, длиной около 66 см., изготовленной из согнутой бронзовой пластины. Диаметр трубки около 10 см., в верхней и нижней частях колчана имеются приклепанные кольца для ремня. Как видно по рельефам из дворца Саргона, этот тип ассирийского колчана носился на ремне через одно плечо.

Каждый колчан украшен восемью полосами с фигурами всадников и боевых колесниц. В каждой полосе помещено по три изображения всадников и по два—колесниц, т. е. всего на колчане было двадцать четыре фигуры всадников и 16 колесниц. Так же, как и на шлеме, полосы изображений обрамлены двумя орнаментальными лентами с узором в виде зигзага. Такой орнамент встречен и на обломке бронзовой пластины из сел. Тазагюх, на которой сохранились небольшая часть орнаментального

пояса, ноги, длинное платье и концы крыльев божества, стоявшего, по-видимому, перед священным деревом или шествовавшего за царем (Государственный Исторический музей Армении).

Техника нанесения изображений на эти бронзовые предметы весьма интересна. Пластина отливалась с грубыми контурами фигур, которые затем разделялись чеканом и резцом, так что мелкие детали фигур всегда индивидуальны. На обоих колчанах в верхней части имеются короткие клинообразные надписи: «Богу Халду, владыке мира (этот колчан) Сардур подарил», указывающие на то, что и они относятся к посвященным дарам Сардура, сына Аргишти.

Таким образом, замечательные по своему качеству урартские памятники искусства, имеющие надписи урартских царей VIII в. до н. э., почти на сто лет старше той постройки Русы, сына Аргишти (вторая четверть и середина VII в. до н. э.), в которой они были найдены. Можно предположить, что эти предметы хранились раньше в Аргиштихили и были оттуда перенесены в цитадель города бога Тейшебы после того, как первоначальный урартский административный центр в Закавказье потерял свое бывшее значение. В кладовых Тейшебаини они и хранились до его последних дней.

В 1941 г. в помещении № 5, представляющем собою длинный коридор, идущий поперек здания, была найдена бронзовая статуэтка высотой в 24 см. (рис. 41). Она изображает стоящую безбородую фигуру с ниспадающими на плечи волосами, в головном уборе, украшенном рогами и в длинном платье, имеющем рукава до локтей. Платье украшено характерным для урартского одеяния узором из квадратиков и украшено бахромой в нижней части и у ленты, перекинутой через левое плечо, в правой, вытянутой вдоль тела руке фигура держит дисковидную булаву, а в левой, согнутой и прижатой к груди—боевой топор. Над головным убором находится дополнительная часть в виде барабана, украшенная тремя полосами, заполненными зигзагообразным узором, а под ногами фигуры помещен венец из листьев. В верхней части фигуры имеется массивная петля, а снизу был прикреплен железный стержень для ее насадки на древко.

Уже при первом взгляде не остается никакого сомнения в том, что перед нами характерный образец урартского искусства, что подтверждается и венцом листьев в ее нижней части. Атрибуты статуэтки и головной убор, увенчанный рогами, свидетельствуют о том, что она изображает божество, а именно, бога войны, бури и грома—Тейшебу, того бога, именем которого был назван урартами древний город около Кармир-блур. По стилю эта статуэтка очень близка к группе урартских бронзовых статуэток, частей роскошного трона, изображающих богов и фантастические существа, крылатых львов или быков с человеческими торсами или лицами.

Железный стержень для насадки на древко, сохранившийся в нижней части статуэтки, указывает на то, что она служила навершием штандарта культового значения или же принадлежала знамени урартского военного отряда. Этому не противоречит и массивная петля в верхней ча-

сти фигуры, которая совершенно не носит следов стертости, обязательных в случае, если бы статуэтка за нее подвешивалась. Таким образом, можно предположить, что к этой петле привязывались цветные ленты или же что в нее продевался металлический обруч, который был закреплен также и в древке, создавая впечатление дисковидного штандарта, особенно характерного для ассирийских боевых штандартов. Возможно, что и знак

Рис. 41. Бронзовая фигура бога Тейшебы. Наверху штандарта.

Рис. 42. Железный светильник—треножник из помещения № 14.

на шлеме, найденном в помещении № 24, изображающий молнию, отмечал принадлежность воина к тому же отряду бога Тейшебы, которому относится и штандарт, увенчанный фигуркой бога войны.

При раскопках помещения № 14 в 1948 г. был обнаружен еще один замечательный памятник урартского искусства. На полу помещения лежал сильно разрушенный и деформированный железный светильник—треножник (рис. 42). Благодаря умелой работе реставратора Исторического Музея Академии наук Армянской ССР В. Газазяна удалось спасти от гибели этот интересный памятник. Светильник, высотой в 1,45 м., со-

стоит из трех частей: длинного стержня (в 98 см.), заканчивающегося внизу декоративной шишкой, плоской чашки для масла и треножника, высотой в 44 см. Из центра Ванского царства, города Тушпы, известен бронзовый светильник, высотой в 1,36 м., тоже треножник, но только значительно богаче украшенный; стержень, поддерживающий чашку для масла был украшен пятью венцами из листьев. Ножки светильника заканчивались копытами, выходящими из пасти хищников, а в верхней части ножек, около стержня, были помещены три фигурки крылатых бычков с человеческими головами.

Из числа керамических изделий, найденных на Кармир-блуре, особого внимания заслуживает крупный чернолощеный сосуд, украшенный расписным пояском и скульптурными головками бычков. Он был найден в 1948 при раскопках помещения № 16 в мелких кусках, причем его куски были разбросаны по всему помещению и многие из фрагментов отсутствовали вовсе. Реставратору Исторического Музея Армении Г. Аревцатяну удалось все же полностью восстановить форму этого замечательного сосуда (рис. 43). Сосуд, высотой около 50 см., имеет венчик раструбом, диаметром тоже около 50 см., и небольшое дно. Под венчиком сосуда находится рельефный поясок с двуцветной росписью, черной и коричневой по желтоватому фону. Роспись состоит из кружков коричневого цвета с черным кружком посередине. сверху кружки закрашены черной полосой, а снизу их обрамляет коричневая и черная линии. Венчик сосуда также украшен росписью, состоящей из двух рядов, чередующихся прямоугольников, желтого и бурого цвета. Расписной поясок расчленен тремя скульптурными головками, из которых сохранилась только одна головка бычка, высотой около 6 см. Этот замечательный сосуд по своей форме, несомненно, воспроизводит бронзовые сосуды, украшенные головками бычков. Образцы таких сосудов известны с территории древнего Ванского царства. На Кармир-блуре в 1946 г. также было найдено бронзовое ведро, украшенное двумя головками быков (помещение № 12), хорошо моделированная головка быка (рис. 44) выступает с плакетки, имеющей очертание птицы с распростертыми крыльями, которая приклепывалась к бронзовому корпусу ведерка. В верхней части имеется ушко для закрепления ручки, изготовленной из бронзовой проволоки.

УРАРТСКИЕ ПЕЧАТИ

Урартские печати нам хорошо известны как по находкам в центральной части Ванского царства, так и в Закавказье. При раскопках на Топрах-кале (Ван) кроме печатей были обнаружены также оттиски печатей на глине. Они дают нам большой материал по религии и культу Урартского государства. На печатях вырезались священные деревья и стоящие около них божества, ритуалы, связанные с поклонением стелам и священному дереву, помещенному иногда на повозку, мифические существа—крылатые львы с головою драконов и различные символические знаки. Встречались печати с изображением урартского царя, боевой ко-

стоит из трех частей: длинного стержня (в 98 см.), заканчивающегося внизу декоративной шишкой, плоской чашки для масла и треножника, высотой в 44 см. Из центра Ванского царства, города Тушпы, известен бронзовый светильник, высотой в 1,36 м., тоже треножник, но только значительно богаче украшенный; стержень, поддерживающий чашку для масла был украшен пятью венцами из листьев. Ножки светильника заканчивались копытами, выходящими из пасти хищников, а в верхней части ножек, около стержня, были помещены три фигурки крылатых бычков с человеческими головами.

Из числа керамических изделий, найденных на Кармир-блуре, особого внимания заслуживает крупный чернолощеный сосуд, украшенный расписным пояском и скульптурными головками бычков. Он был найден в 1948 при раскопках помещения № 16 в мелких кусках, причем его куски были разбросаны по всему помещению и многие из фрагментов отсутствовали вовсе. Реставратору Исторического Музея Армении Г. Аревцатяну удалось все же полностью восстановить форму этого замечательного сосуда (рис. 43). Сосуд, высотой около 50 см., имеет венчик раструбом, диаметром тоже около 50 см., и небольшое дно. Под венчиком сосуда находится рельефный поясок с двуцветной росписью, черной и коричневой по желтоватому фону. Роспись состоит из кружков коричневого цвета с черным кружком посередине. сверху кружки закрашены черной полосой, а снизу их обрамляет коричневая и черная линии. Венчик сосуда также украшен росписью, состоящей из двух рядов, чередующихся прямоугольников, желтого и бурого цвета. Расписной поясок расчленен тремя скульптурными головками, из которых сохранилась только одна головка бычка, высотой около 6 см. Этот замечательный сосуд по своей форме, несомненно, воспроизводит бронзовые сосуды, украшенные головками бычков. Образцы таких сосудов известны с территории древнего Ванского царства. На Кармир-блуре в 1946 г. также было найдено бронзовое ведро, украшенное двумя головками быков (помещение № 12), хорошо моделированная головка быка (рис. 44) выступает с плакетки, имеющей очертание птицы с распростертыми крыльями, которая приклепывалась к бронзовому корпусу ведерка. В верхней части имеется ушко для закрепления ручки, изготовленной из бронзовой проволоки.

УРАРТСКИЕ ПЕЧАТИ

Урартские печати нам хорошо известны как по находкам в центральной части Ванского царства, так и в Закавказье. При раскопках на Топрах-кале (Ван) кроме печатей были обнаружены также оттиски печатей на глине. Они дают нам большой материал по религии и культу Урартского государства. На печатях вырезались священные деревья и стоящие около них божества, ритуалы, связанные с поклонением стелам и священному дереву, помещенному иногда на повозку, мифические существа—крылатые львы с головою драконов и различные символические знаки. Встречались печати с изображением урартского царя, боевой ко-

Рис. 43. Глиняный сосуд из помещения № 16.

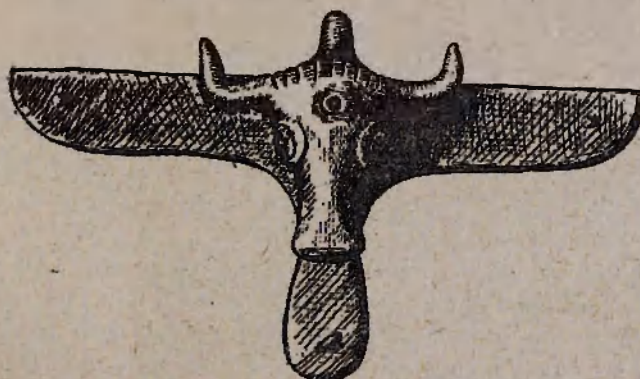

Рис. 44. Бронзовая головка быка. Украшение ведерка.

лесницы, с шествующими музыкантами, иногда изображения сопровождалась клинообразными надписями.

Таким образом, урартские печати дают нам интересный материал для изучения культуры Ванского царства.

Наиболее распространенным типом урартских печатей были гиревидные, в виде цилиндра или усеченного конуса с петлей для подвешивания в верхней части. Изображения располагались как на боковой грани, отпечатываемые откаткой, так и на нижней плоскости, отпечатываемые оттиском. Кроме гиревидных печатей известны также конические с отверстием у вершины и изображениями только на нижней части и в виде дисковидной пронизки с изображением на обеих сторонах. Судя по найденным оттискам, можно предположить, что урарты имели также цилиндрические печати, аналогичные ассирийским.

Урартские печати не были еще предметом специального исследования, несмотря на то, что материал для такой работы имеется в достаточном количестве. Шесть печатей (две конические и три в виде гирек) были собраны И. А. Орбели на Топрах-кале и в Ханкаберде, а три печати (две в виде гири и одна дисковидная пронизка) происходят из раскопок урартского могильника у сел. Малакю, около Игдыра, произведенных в 1914 г. П. Ф. Петровым.

Шесть печатей было найдено в Закавказье. Две из них (коническая и гиревидная) куплены у жителей окрестных Армавирскому холму селений (материалы Н. Я. Марра 1892—1893 гг.), две гиревидные доставлены из цовинарской (келагранской) крепости на южном берегу оз. Севан, одна, дисковидная пронизка с изображениями на обеих сторонах происходит из древнего могильника в Нор-Баязетском районе и одна (обломок гиревидной печати) из раскопок на Муханнат-тепе, в Ереване.

На Кармир-блуре, за время работ 1939—1949 гг. найдено восемнадцать урартских печатей. Большая их часть изготовлена из мягких пород камня, обычно жировика, три печати керамические (в дальнейшем я их иногда условно называю фаянсовыми, разумея под этим термином пасту, пористую керамическую массу, покрывавшуюся глазурью) и одна печать, миниатюрная—бронзовая. Все печати в верхней своей части имеют ушко для подвешивания. Наиболее частой их формой была цилиндрическая или усеченно-коническая, реже встречаются печати четырехгранные и колоколовидные.

Обычно, вследствие чрезвычайной мягкости камня, применявшегося для печатей, сохранность их бывает крайне плохой, причем наибольшей порче подвергались изображения на цилиндрической их поверхности, т. е. те, которые бывают особенно интересными. На Кармир-блуре печатей хорошей сохранности найдено немного, к их числу, в частности, принадлежит та печать, с которой я начинаю описание.

1) Цилиндрическая каменная печать, с ушком в верхней части (выс. 4 см.). Найдена в помещении № 24 (1948). Печать очень хорошей сохранности, на боковой плоскости отчетливо видно изображение священного дерева в очень упрощенной графической форме, по сторонам кото-

рого помещены две крылатые антропоморфные фигуры, одна из которых имеет голову грифона, в руках они держат корзинки для священного плода (рис. 45). Между фигурами, за их спинами, помещена змея, у ног существа с головой грифона рыба, а подле второй фигуры какое-то четвероногое животное с рогами. Перед нами весьма распространенная в искусстве древнего Востока сцена оплодотворения священного дерева, дополненная еще символическими знаками. И на других урартских печатах в виде символов выступают те же фигуры рыбы, козла и змеи. На нижней части печати вырезан крылатый диск, соответствующий ассирийскому знаку бога Ашура, под ним обезглавленная фигура человека и две головы животных. Особенно четкое изображение обезглавленного человека у жертвенника имеется на одной печати из Хайкаберда (Б. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, стр. 282).

2) Печать цилиндрическая, с ушком в верхней части выс. 4,2 см). Найдена в помещении № 16 (1947). Черный жировик. Изображения на боковой поверхности совершенно стерты на нижней части вырезан крылатый диск, подобный фигуре предыдущей печати, и под ним фигура животного с гривой на шее. Крылатый диск, взятый урартами из Ассирии, повидимому, стал символом одного из урартских богов.

3) Печать по форме близкая к цилиндрической, с ушком в верхней части (выс. 2,8 см.). Найдена в помещении № 13 (1948). На боковой, несколько вогнутой внутрь, плоскости никаких изображений не заметно. На нижней части вырезана фигура стоящего крылатого грифона с полумесяцем над ним, обычное на урартских печатах изображение (рис. 46).

4) Печать коническая, с ушком в верхней части (выс. 3 см.). Найдена в помещении у северо-западного угла крепости (1948). Камень. На боковой плоскости остатки глубоко врезаемых изображений, повидимому, крылатых четвероногих животных. В нижней части вырезана фигура лошади, над ней полумесяц, а вокруг нее мелкие нераспознаваемые знаки (треугольники и углубления). Изображение лошади известно на дисконидной пронизке из Нор-Баязетского района.

5) Печать, по форме близкая к цилиндрической, ушко в верхней ча-

Рис. 45. Урартская печать с изображением священного дерева.

сти отбито (выс. 1,7 см.). Найдена в помещении № 13, вместе с печатью № 3 (1948). Фаянс. На нижней части вырезана небольшая, сильно упрощенная, крылатая фигурка грифона.

6) Печать колоколовидная (выс. 2,5 см.). Найдена в помещении № 5, вместе с бусами и ассирийскими цилиндрическими печатями (1946). Фаянс. На нижней, несколько выпуклой части изображение сильно стилизованной птицы или грифона, над ним полумесяц. Изображение очень характерное для урартских печатей.

Рис. 46. Урартские печати (слева направо № 2, 3, 4 и 5).

7) Печать каменная, коническая (выс. 2 см.). Найдена в помещении № 25. (1949). На нижней части изображение птицы или грифона.

8) Печать колоколовидная (выс. 1,6 см.). Глина. Найдена в сосуде с просом, стоявшем в жилище, раскопанном у западного фасада дворца, во дворе цитадели (1940). На нижней части вырезана фигура идущей птицы, с веткой во рту, над ней полумесяц (рис. 47). Близкие аналогии к этому изображению имеются на печатях из раскопок на Топрах-кале (Ван). Ушко для подвешивания обломано. Повидимому, печать сломалась при запечатывании запаса зерна, упала в просо и вследствие своего небольшого размера и желтоватого цвета не была найдена (С. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, стр. 175—176).

9) Печать каменная, коническая (выс. 2 см.). Найдена в помещении № 25 (1949). На нижней части изображение змеи с собачьей головой, и головы человека и два символических знака.

10) Печать фаянсовая, гиревидная (рис. 1,5 см.). Найдена в помещении № 25 (1949). На нижней части два концентрических зубчатых круга, с точкой посередине.

11 и 12) Печати в виде четырехгранных гирек (выс. 3 и 2,3 см.). Вырезаны из мягкого камня. Найдены в помещении западного выступа двор-

ца, вместе с бусами и бронзовым амулетом-лунницей (1940). На нижней прямоугольной плоскости первой печати изображен лежащий лев и над ним полумесяц, на второй печати фигура лежащего грифона, также с полумесяцем. Изображения на обеих печатях, повидимому, вследствие мягкости камня по стилю несколько отличаются от предыдущих.

13—15) Три печати гиревидные, плохой сохранности. Первая из них, найденная в помещении № 4 (1941) на нижней своей части имеет изображение крылатого диска, на боковой плоскости сохранились еле заметные следы изображения священного дерева. Вторая печать с изображением того же символа божества (крылатый диск) была обнаружена в помещении западного выступа дворца (1945), неподалеку от места находки печатей № 8 и 9 и, возможно, принадлежит к тому же комплексу вещей, хотя по стилю изображений она сильно отличается. Третья печать как худшей сохранности, с обломанным ушком, была найдена в 1947 г. при расчистке главного въезда в цитадель. Изображения на ней совершенно не различимы.

16) Печать керамическая, дисковидная (диам. 2,3). Найдена в карасе № 62 помещения № 25. На одной стороне изображение жертвенника с деревом, по сторонам которого помещены полумесяц и крест. На другой стороне—изображение животного (лошади?).

17) Бронзовая миниатюрная печатка в виде четырехгранной гирьки (выс. 1,3 см.). Найдена в 1940 г., вместе с приведенными выше печатями (№ 8 и 9). На нижней части небольшое выгравированное изображение четвероногого животного (собаки?).

18) Заготовка для печати в виде гирьки (выс. 2,1 см.). Жировик. Найдена при раскопке квартала города, в одном из жилищ (1948). На нижней плоскости царапины, вероятно случайного происхождения.

Таким образом, из раскопок на Кармир-блуре происходит целый ряд урартских печатей с довольно простыми изображениями. На нижней их части имеется или символ божества в форме крылатого диска (5 штук) или же изображение животных (10 штук) с символическими знаками, обычно, полумесяцем. Печать без изображения, являвшаяся, повидимому, заготовкой, указывает как будто на изготовление печатей в самой древней крепости на Кармир-блуре. Этому не противоречит качество опубликованных печатей.

КЛИНОПИСНЫЕ ТАБЛИЧКИ АРХИВА

Как всякий крупный административный центр древнего Востока, крепость города бога Тейшебы имела свой архив, хранилище документов, отражающих жизнь крепости. В 1946 г. на полу кладовой (№ 7) в северной части дворца в слое древнего мусора найдены три обломка глиняных таб-

Рис 47. Урартская керамическая печать.

ца, вместе с бусами и бронзовым амулетом-лунницей (1940). На нижней прямоугольной плоскости первой печати изображен лежащий лев и над ним полумесяц, на второй печати фигура лежащего грифона, также с полумесяцем. Изображения на обеих печатях, повидимому, вследствие мягкости камня по стилю несколько отличаются от предыдущих.

13—15) Три печати гиревидные, плохой сохранности. Первая из них, найденная в помещении № 4 (1941) на нижней своей части имеет изображение крылатого диска, на боковой плоскости сохранились еле заметные следы изображения священного дерева. Вторая печать с изображением того же символа божества (крылатый диск) была обнаружена в помещении западного выступа дворца (1945), неподалеку от места находки печатей № 8 и 9 и, возможно, принадлежит к тому же комплексу вещей, хотя по стилю изображений она сильно отличается. Третья печать как худшей сохранности, с обломанным ушком, была найдена в 1947 г. при расчистке главного въезда в цитадель. Изображения на ней совершенно не различимы.

16) Печать керамическая, дисковидная (диам. 2,3). Найдена в карасе № 62 помещения № 25. На одной стороне изображение жертвенника с деревом, по сторонам которого помещены полумесяц и крест. На другой стороне—изображение животного (лошади?).

17) Бронзовая миниатюрная печатка в виде четырехгранной гирьки (выс. 1,3 см.). Найдена в 1940 г., вместе с приведенными выше печатями (№ 8 и 9). На нижней части небольшое выгравированное изображение четвероногого животного (собаки?).

18) Заготовка для печати в виде гирьки (выс. 2,1 см.). Жировик. Найдена при раскопке квартала города, в одном из жилищ (1948). На нижней плоскости царапины, вероятно случайного происхождения.

Таким образом, из раскопок на Кармир-блуре происходит целый ряд урартских печатей с довольно простыми изображениями. На нижней их части имеется или символ божества в форме крылатого диска (5 штук) или же изображение животных (10 штук) с символическими знаками, обычно, полумесяцем. Печать без изображения, являвшаяся, повидимому, заготовкой, указывает как будто на изготовление печатей в самой древней крепости на Кармир-блуре. Этому не противоречит качество опубликованных печатей.

КЛИНОПИСНЫЕ ТАБЛИЧКИ АРХИВА

Как всякий крупный административный центр древнего Востока, крепость города бога Тейшебы имела свой архив, хранилище документов, отражающих жизнь крепости. В 1946 г. на полу кладовой (№ 7) в северной части дворца в слое древнего мусора найдены три обломка глиняных таб-

Рис 47. Урартская керамическая печать.

личек с клинописью. Они были изучены И. М. Дьяконовым, посвятившим им специальную статью. (Фрагменты клинописных таблечек из раскопок 1946 г. на Кармир-блуре. Эпиграфика Востока, II, 1948, стр. 86). Эта находка представляет исключительный интерес не только вследствие того, что перед нами первые из клинописных табличек, найденные на территории СССР, но и потому, что из урартских памятников этого рода до сих пор были известны лишь две целые таблички и четыре обломка, обнаруженные на Топрах-кале, около Вана.

По определению И. М. Дьяконова кармир-блурские таблички, по палеографии очень близкие к происходящим с Топрах-кале, принадлежат хозяйственному архиву крепости, на что указывает обилие цифр, своеобразное расположение строк и наличие на одной из них отиска печати.

Первый обломок принадлежал плоской крупного размера табличке. На нем сохранились остатки пяти строк текста с цифрами и идеограммой «человек». Документ этот содержал перечень людей и являлся, повидимому, своего рода «нарядом на работу». Два других обломка с перечнем людей представляются обломками юридических документов с именами свидетелей, скреплявших акт купли или заклада. Предположение о таком значении этих документов подтверждается еще и тем, что на одном из них имеются следы отиска цилиндрической печати с остатками клинописи. Текст табличек в перечне имен имеет знак словоразделения в виде двух наклонных клинышков. Табличка содержит несколько известных урартских слов, как *šukī*, *ḥinī* «сын» и глагол *zad* — «делать», таким образом, отнесение этих документов к числу урартских бесспорно. Среди имен встречается имя некоего Иштаги, повидимому жителя города Тейшебаини (вертикальный клин перед этим словом может быть признан именно за детерминатив мужского имени).

В 1949 году была найдена сильно поврежденная табличка с 12 строками клинописи, являющаяся письмом, рассказывающим о присылке ремесленников, а также о приводе лошади и быков. Надо надеяться, что дальнейшие раскопки на Кармир-блуре обнаружат еще целый ряд клинописных табличек, которые дадут нам возможность до деталей узнать жизнь древней крепости и назовут имена ее жителей.

В древних городах и дворцах Ассирии, кроме архивов, состоявших из глиняных табличек, имелись также хранилища папирусов и кожаных свитков с арамейским текстом. Г. Лэйард при раскопке дворца Синахериба в одном помещении нашел большое количество подвесных печатей-булл, оставшихся от сгоревших папирусных документов.

Небольшая и незаметная с первого взгляда случайная находка на Кармир-блуре указывает на существование в городе бога Тейшебы также архива папирусных свитков. Это маленькая (размером около 2 см.) подвесная печать-булла (рис. 48) из битума, найденная около ямы в самой высокой части цитадели, наверху около южного склона холма. На булле различим отиск печати овальной формы с изображением оленя и человека, держащего оленя одной рукой за рога. Под фигурой оленя, воз-

можно, два знака, означающие горы. Остатки тонкой веревочки, сохранившиеся в битуме, а также отпечаток папируса на нижней стороне буллы указывают на то, что ею скреплялся папирусный свиток. Сравнение этой урартской печати с древнеегипетскими печатями от папирусов только подкрепляет это наше предположение. Вероятно, и текст папируса, который скреплялся найденной на Кармир-блуре буллой, был выполнен арамейским письмом, которое в Закавказье доживает вплоть до появления собственных армянского и грузинского алфавитов. До нас дошли надписи арамейским письмом армянского царя Арташеса I (на побережье оз. Севан) и грузинских правителей—питиашхов из последних раскопок в районе Мцхета (Г. В. Церетели, Армазское письмо и проблема происхождения грузинского алфавита. Эпиграфика Востока, II, 1948, стр. 90). Таким образом, находки на Кармир-блуре обещают дать еще много интересных материалов для изучения древнейшей культуры Закавказья, предшествующей сложению армянского и грузинского государств.

Рис. 48. Булла от свитка папируса.

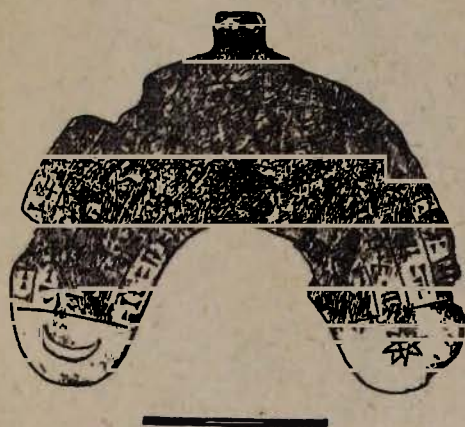

Рис. 49. Бронзовая урартская подвеска с текстом молитвы.

АССИРИЙСКИЕ И ЕГИПЕТСКИЕ ПРЕДМЕТЫ

Обнаруженные при раскопках цитадели предметы характеризуют широкие связи Ванского царства с другими странами Древнего Востока и в первую очередь с Ассирией.

К числу наиболее интересных ассирийских предметов, найденных на Кармир-блуре, относится группа цилиндрических печатей (рис. 50).

1) Фаянсовая печать (выс. 2,6 см.). Найдена в помещении № 5 (1946). На печати изображена фигура человека (бога) с луком в руке, стреляющего в змея, над которым помещен полумесяц. Между фигурами человека и змея сильно стилизованное изображение дерева.

Ассирийское происхождение этой печати не вызывает сомнений. Несколько печатей с совершенно такими же изображениями были найдены в Ашуре (O. Weber, *Altorientalische Siegelbilder*, II, 1020, № 349) и в Дур-Шаррукине, в дворце Саргона (G. Loud and Ch. Altman, *Khorsabad*, II, 1938, табл. 57, № 83 и 86), стилизованное дерево также распознается по ассирийским печатям.

можно, два знака, означающие горы. Остатки тонкой веревочки, сохранившиеся в битуме, а также отпечаток папируса на нижней стороне буллы указывают на то, что ею скреплялся папирусный свиток. Сравнение этой урартской печати с древнеегипетскими печатями от папирусов только подкрепляет это наше предположение. Вероятно, и текст папируса, который скреплялся найденной на Кармир-блуре буллой, был выполнен арамейским письмом, которое в Закавказье доживает вплоть до появления собственных армянского и грузинского алфавитов. До нас дошли надписи арамейским письмом армянского царя Арташеса I (на побережье оз. Севан) и грузинских правителей—питиашхов из последних раскопок в районе Мцхета (Г. В. Церетели, Армазское письмо и проблема происхождения грузинского алфавита. Эпиграфика Востока, II, 1948, стр. 90). Таким образом, находки на Кармир-блуре обещают дать еще много интересных материалов для изучения древнейшей культуры Закавказья, предшествующей сложению армянского и грузинского государств.

Рис. 48. Булла от свитка папируса.

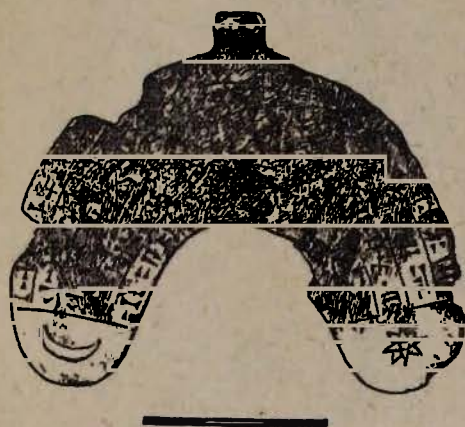

Рис. 49. Бронзовая урартская подвеска с текстом молитвы.

АССИРИЙСКИЕ И ЕГИПЕТСКИЕ ПРЕДМЕТЫ

Обнаруженные при раскопках цитадели предметы характеризуют широкие связи Ванского царства с другими странами Древнего Востока и в первую очередь с Ассирией.

К числу наиболее интересных ассирийских предметов, найденных на Кармир-блуре, относится группа цилиндрических печатей (рис. 50).

1) Фаянсовая печать (выс. 2,6 см.). Найдена в помещении № 5 (1946). На печати изображена фигура человека (бога) с луком в руке, стреляющего в змея, над которым помещен полумесяц. Между фигурами человека и змея сильно стилизованное изображение дерева.

Ассирийское происхождение этой печати не вызывает сомнений. Несколько печатей с совершенно такими же изображениями были найдены в Ашуре (O. Weber, *Altorientalische Siegelbilder*, II, 1020, № 349) и в Дур-Шаррукине, в дворце Саргона (G. Loud and Ch. Altman, *Khorsabad*, II, 1938, табл. 57, № 83 и 86), стилизованное дерево также распознается по ассирийским печатям.

Рис. 50. Ассирийские цилиндрические печати.

2) Фаянсовая печать (выс. 2,2 см.). Найдена в помещении № 5 (1946). На печати изображена борьба человека (бога) с козлом. Подобные изображения часто встречаются на ассирийских печатях (Ашур, Дур-Шаррукин).

3) Фаянсовая печать (выс. 2,2 см.). Найдена в помещении № 10, около шлема царя Сардура (1947). На печати изображена коленопреклоненная человеческая фигура, борющаяся с мифическим четвероногим крылатым существом с человеческой головой. По технике и стилю изображений печать очень близка к предыдущей. Подобная сцена часто встречается на ассирийских цилиндрических печатях (O. Weber, ук. соч., II, № 306 и 354).

4) Фаянсовая печать (выс. 2,7 см.). Найдена в помещении № 13, около бронзового колчана (1948). На печати изображена фигура человека (бога) с луком в руке, стреляющего в стоящее перед ним рогатое животное. Между фигурами сильно стилизованное изображение дерева. Над фигурой животного клинописный знак „bag“ — идеограмма бога Нинурты, или же искаженный знак «звезда» или «бог» (на оттиске в зеркальном отражении) и полумесяц. Сцена, часто встречающаяся в ассирийской глиптике (ср. O. Weber ук. соч., II, № 519, подобная же сцена, над козлом изображены звезда и полумесяц).

5) Каменная печать. Халцедон (выс. 2,3 см.). Найдена в помещении № 5 (1945). На печати изображена богиня Иштарь, сидящая на троне между двумя штандартами, перед ней царь или жрец, позади мифическое существо, над которым помещены звезда и полумесяц. По технике и стилю печать напоминает образцы вавилонской глиптики, но не исключено и ассирийское ее происхождение.

6) Керамическая печать (выс. 2,5 см.). Найдена в помещении № 5 (1946). На печати изображен символ бога Эа—фантастическое существо, имеющее переднюю часть туловища козлиную, а заднюю рыбью. Перед ним стоит петух, над которым помещены звезда и полумесяц. На одной печати из Ашура подобные фантастические существа изображены перед храмом бога Эа (W. Andrae. Das wiedererstandene Assur, 1930, рис. 50, стр. 111).

7) Каменная печать, сердолик (выс. 2 см.). Найдена в помещении № 5 (1946). На печати изображены две фигуры идущих птиц, с человеческими головами, над которыми помещены звезда и полумесяц.

8) Каменная печать, сильно разрушенная от огня. Стеатит (выс. 4 см.). Найдена в помещении № 5 (1946). На печати изображены два козла перед деревом.

9) Обломок каменной печати, сильно поврежденной огнем. Стеатит. Найдена в помещении № 5 (1946). Сохранились остатки изображений нижней части печати. Идущая лошадь с жеребенком, под туловищем лошади куст. Сохранность плохая.

Цилиндрические печати, найденные на Кармир-блуре, являются первыми памятниками этого рода, из найденных в Закавказье, если не счи-

тать одну, лишенную сведений, цилиндрическую печать, хранившуюся в свое время в Эчмиадзинском музее, но не поступившую в Государственный Исторический Музей Армении.

Кроме указанных печатей показателями связей Закавказья со странами древнего Востока служат также каменные бусы. Каменные бусы, найденные на Кармир-блуре в громадном количестве и разнообразии, отмечают целый ряд различных центров их происхождения, имея много аналогий в археологическом материале Закавказья, в частности, в могильниках VIII—VI вв. до н. э. (Самтавро, Ворнак, Мингечаур). Большинство бус изготовлено из различных сортов сердолика, числом до семи, и из сардоникса, условно называемого археологами также агатом. Встречаются бусы и подвески из горного хрусталя и стеатита. Г. Г. Леммлейн, изучавший каменные бусы из раскопок на Кармир-блуре, установил, что каждый сорт сердолика соответствует своеобразной форме и технике изготовления бус. (Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе. Краткие сообщения ИИМК, XVIII, 1947, стр. 22). Из числа сердоликовых («сардовых») и сардониковых бус выделяются бусы великолепного качества, изготовленные одинаковым способом, сверлением штифтом с двух концов (рис. 51). Сардовые бусы всегда шаровидные, а сардониковые—боченковидные. Прекрасные образцы подобных бус были обнаружены в 1940 г. в помещении западной части дворца. При раскопке этого помещения были найдены остатки берестяной коробочки или мешочка, в котором хранилось ожерелье, состоящее из разнообразных бус, в том числе крупных сардовых и сардониковых, происхождение которых пока не ясно (рис. 52). К этому ожерелью относились также три урартские печати и бронзовая подвеска в форме полумесяца с клинописным текстом молитвы.

По технике изготовления и по материалу великолепные сардониковые бусы тождественны пронизке с именем ассирийского царя Ададнирари, найденной в 1896 г. Э. Реслером при его раскопках в Ходжалы (Нагорный Карабах). Несмотря на это, все же нет полной уверенности в отнесении их к ассирийским изделиям. Определенно к ассирийским изделиям относятся шаровидные сердоликовые бусы светло-розового цвета, сверленные трубкой. Они широко распространены по всей территории Закавказья. Среди большого количества сердоликовых бус из Кармир-блур три бусины выделялись сортом сердолика и особым способом сверления. Эти боченковидные бусы были изготовлены из золотистого сердолика и сверлены алмазом, что устанавливается по строго цилиндрической форме канала. Г. Г. Леммлейн предполагает, что местом их изготовления следует считать Иран или северо-западную Индию.

К числу предметов, попавших в цитадель города бога Тейшебы из Ассирии, следует отнести еще одну сильно поврежденную чашу-фиалу, найденную в 1946 г. среди других бронзовых предметов в помещении № 12. От чаши сохранилась лишь ее часть, сильно помятая, с выпуклыми лепестками центральной розетки и промежуточными лепестками. Кармир-блурскую чашу-фиалу, можно без всяких колебаний сопоставить с теми

Рис. 51. Сердоликовые бусы.

Рис. 52. агатовые бусы.

формами подобных ей бронзовых сосудов, которые встречаются в VIII—VII вв. в Ассирии и в других странах Передней Азии (Heinz Luschey, *Die Phiale*, 1939). Бронзовые чаши-фиалы более позднего типа встречаются в закавказских могильниках (Мингечаур, Головино, Пашакенд в Нор-Баязетском районе).

Некоторые предметы, найденные на Кармир-блуре, отмечают связи Ванского царства с Малой Азией и со Средиземноморьем. К предметам малоазийского круга относится овальная сердоликовая печать—пронизка (выс. 1,8 см.), найденная в 1946 г. в помещении № 5, вместе с ассирийскими цилиндрическими печатями. На ней изображена фигура козла, со сомкнутыми ногами и закинутой назад головой, выполненная круглыми углублениями (техникой бутероли).

Рис. 53. Золотые серьги.

В том же помещении № 12, где находилась ассирийская бронзовая чаша-фиала, в 1946 г. была найдена пара золотых полых серег в форме калачика, украшенных тонкой зернью, с дужкой из золотой проволоки (рис. 53). Эти серьги были найдены сцепленными друг с другом в бронзовой чаше, среди кучи металлических изделий. По своему типу кармир-блурские серьги весьма замечательны. В более позднее время этот тип серег с аналогичным украшением зернью распространен на очень широкой территории, но в раннее время, в VIII—VII вв. наибольшее число серег в форме калачика с украшением зернью или без таковой мы встречаем именно в Средиземноморье (F. H. Marschall, *Catalogue of the Jewellery Greek, Etruscan and Roman*. British Museum, 1911). Повидимому, отсюда они распространяются в Переднюю Азию и доходят до Ассирии и Ирана. В жизни древневосточных государств Передней Азии связи со Средиземноморьем имели весьма важное значение, и мы знаем, что Ассирия вела долгую и упорную войну с Ванским царством именно за овладение основными путями средиземноморской торговли.

На Кармир-блуре найдены также три древнеегипетских предмета, не считая пастовых бус того же происхождения.

В 1946 г. в помещении № 5, вместе с ассирийскими цилиндрическими печатями была найдена небольшая (около 3 см.) пастовая, покрытая зеленоватой глазурью, подвеска, изображающая богиню Сохмет. Фигурка

плохой сохранности, отбиты ноги и сильно повреждена верхняя часть. Богиня изображена стоящей, в левой, вытянутой руке она держит знак жизни, а в согнутой правой—жезл. Львиная голова богини сильно повреждена, но поза фигуры и ее атрибуты не оставляют никакого сомнения в том, что перед нами статуэтка именно богини Сохмет.

В 1948 г. в помещении № 18, около группы бронзовых чаш, были обнаружены две пастовые пронизки овальной формы, с одной плоской, а другой выпуклой стороной (рис. 54). На плоских сторонах пронизок вырезаны иероглифические знаки. На первой из

Рис. 54. Египетские амулеты из помещения № 18

них четыре иероглифа. Вверху помещен знак „солнце“, а ниже три иероглифа, знак „красота“ между двумя знаками „правда“. Пронизка со знаками, близкими нашей, была найдена в Навкратисе, в Египте (W. M. Flinders Petrie, Naukratis, I, табл. XXXVII, 109).

На второй пронизке вырезан знак „золото“, или же изображение жертвенника.

У нас нет полной уверенности в том, что обе эти пронизки были изготовлены в самом Египте, так как многие города Малой Азии выпускали подражания египетским изделиям, которые мы не можем отличить от подлинных. Большое количество таких пронизок, очень близких кармир-блурским, было

обнаружено при раскопках города Ашура. Но проникновение в Ванское царство предметов, изготовленных непосредственно в Египте, представляется вполне вероятным. Мы имеем целый ряд находок, указывающих пути проникновения этих изделий; в частности, через Ассирию. Уже давно стала известна группа египетских скарабеев из Арбана, на Хабуре, найденных при раскопках древней ассирийской крепости. Египетские изделия были найдены также во дворцах знаменитых ассирийских царей VIII—VII вв. до н. э. Среди булл от сгоревшего папирусного архива во дворце Синахериба, раскопанного Г. Лэйардом, оказалась одна булла с оттиском печати египетского фараона Шабаки, на которой, кроме имени царя, дано еще его изображение.

Египетские предметы проникали и в Урарту. В Ване И. А. Орбели приобрел скарабей из пасты с остатками бирюзовой глазури, на котором обозначено имя фараона (XXV дин.?) Менхеперра. На территории Армянской ССР также был найден ряд египетских предметов. Из Армавира происходит скарабей с именем того же Менхеперра, а из Ани скарабей с четырьмя трудно различимыми иероглифами. В сел. Пемзашен (Артекского района) была найдена пастовая подвеска в виде сидящего льва.

Египетские предметы находят и за пределами той части Закавказья, которая входила в состав Ванского царства. Они встречаются и в восточном Закавказье, быть может, попадая туда из Ирана (египетские

предметы известны из могильника у тепе Сиалк, около Кашана). В Мингечаурском могильнике, в одном из погребений скифского времени (1946, № 107) вместе с бронзовой чашей-фиалой, был найден египетский амулет в виде глаза «уджа».

В Закавказье египетские предметы доходят до главного Кавказского хребта. В 1940 г. в Раче, у сел. Геби, при раскопках древнего могильника Г. Ф. Гобеджишвили обнаружил 19 египетских скарабеев Навкратийского типа. Находка подобных же предметов по другую сторону хребта, в верховьях реки Чегема (Кабардинская АССР) свидетельствует о том, что они служили предметами междообщинного обмена, связывавшего Закавказье с Северным Кавказом. Эти связи с Северным Кавказом материал из раскопок на Кармир-блуре также выявляет в четкой, определенной форме.